

Взаимное страхование в Российской Федерации: современное состояние, сдерживающие факторы и пути развития

Сергей Игоревич Рыбаков

E-mail: Rybakov@nifi.ru, ORCID: 0000-0001-9217-7556

Научно-исследовательский финансовый институт
Минфина России, г. Москва, Российская Федерация

Александр Михайлович Шайкин

E-mail: ashaikin@nifi.ru

Научно-исследовательский финансовый институт
Минфина России, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Целью статьи является выработка практически значимых предложений по развитию сегмента взаимного страхования в контексте актуальных задач, стоящих перед Российской Федерацией в экономической сфере. Для достижения указанной цели авторы исследуют ключевые факторы, влияющие на развитие взаимного страхования в России: общеэкономические условия, несовершенство законодательства, регуляторные барьеры и конкуренция с альтернативными инструментами защиты от рисков. Исследование акцентирует внимание на конкурентоспособности взаимного страхования по сравнению с коммерческим, отмечая его преимущества и недостатки. Подчеркивается, что в условиях санкционного давления на российскую экономику механизм взаимного страхования может выступать как инструмент обеспечения экономической устойчивости и суверенитета Российской Федерации. Обосновываются значимость внедрения положительного международного опыта и необходимость совершенствования российского законодательства для стимулирования роста взаимного страхования. Раскрывается фундаментальное противоречие между сложившимися на данном этапе интересами потребителей страховых услуг — домашних хозяйств и корпоративного сектора (в том числе компаний с преобладающим государственным участием) — и содержанием механизма взаимного страхования.

Работа содержит анализ динамики количественных показателей взаимного страхования в Российской Федерации за период с 2013 по 2023 г. и сравнение с результатами российского страхового рынка и добровольного имущественного страхования. В качестве источников использованы статистические данные, публикуемые Банком России, и находящаяся в открытом доступе бухгалтерская (финансовая) отчетность обществ взаимного страхования.

Предлагаются конкретные меры по развитию данного сектора страхового рынка России: государственная поддержка, смягчение регуляторной нагрузки и расширение сферы применения взаимного страхования в интересах обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации.

Ключевые слова: страхование, взаимное страхование, российский страховой рынок, санкции, государственная политика в страховой сфере

JEL: G22, G28

Финансирование: статья подготовлена в рамках государственного задания НИФИ Минфина России.

Для цитирования: Рыбаков С. И., Шайкин А. М. Взаимное страхование в Российской Федерации: современное состояние, сдерживающие факторы и пути развития // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 6. С. 61–80. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-61-80>.

© Рыбаков С. И., Шайкин А. М., 2024

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-61-80>

Mutual Insurance in Russia: Current State, Constraints and Paths of Development

Sergey I. Rybakov¹, Alexander M. Shaikin²

^{1,2} Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation

¹ Rybakov@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9217-7556>

² ashaikin@nifi.ru

Abstract

The authors analyze the main factors affecting the development of mutual insurance in the Russian Federation: economic conditions, imperfect legislation, regulatory barriers and competition with alternative risk protection instruments. The article compares the competitiveness of mutual insurance against commercial insurance and highlights its advantages and disadvantages. It emphasizes the potential of mutual insurance to contribute to the economic stability and sovereignty of the Russian Federation, especially in the face of sanctions pressure on the Russian economy. The authors also emphasize the importance of implementing successful international experience and adapting Russian legislation to promote the growth of mutual insurance.

The article reveals the fundamental contradiction between the interests of insurance consumers, such as households and the corporate sector (including companies with predominant state participation), and the functioning of the mutual insurance mechanism. The authors analyze quantitative indicators of mutual insurance in Russia from 2013 to 2023. The obtained data are compared with the results from the Russian insurance market and voluntary property insurance.

The article proposes measures to improve the Russian mutual insurance market. These measures include state support, reduction of regulatory burden and expansion of the scope of mutual insurance in the interests of ensuring Russia's economic sovereignty.

Keywords: insurance, mutual insurance, Russian insurance market, sanction, state policy in the insurance industry

JEL: G22, G28

Funding: The article was written on the basis of the Financial Research Institute state assignment research program.

For citation: Rybakov S.I., Shaikin A.M. (2024). Mutual Insurance in Russia: Current State, Constraints and Paths of Development. *Financial Journal*, 16 (6), 61–80 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-61-80>.

© Rybakov S.I., Shaikin A.M., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Сегмент взаимного страхования современного страхового рынка Российской Федерации насчитывает 17 лет. Однако по сравнению с зарубежными странами его потенциал так и не раскрыт в должной мере. Данный механизм защиты от рисков и формирования страховых фондов становится особенно востребованным в условиях внешнего санкционного давления со стороны недружественных стран, коснувшегося прежде всего коммерческих страховых компаний. В связи с этим представляется целесообразным изучить сферы применения взаимного страхования, его преимущества и недостатки, проанализировать деятельность обществ взаимного страхования (далее — ОВС) на рынке страховых услуг России, выявить сдерживающие их развитие факторы и предложить меры по использованию данной формы организации страховой деятельности в интересах обеспечения национального суверенитета.

В мировой практике взаимное страхование получило наибольшее развитие в следующих сферах:

- страхование ответственности судовладельцев (до 95% собственников судов осуществляют такое страхование в клубах взаимного страхования [Дадыков, 2023]);
- страхование жизни (в Японии доля взаимного страхования в страховании жизни в 2022 г. доходила до 90%, в США составляла 57,6%, в Германии примерно 25% [Вендиктова, 2023]);
- страхование средств автомобильного транспорта;
- страхование граждан от несчастных случаев и болезней;
- страхование профессиональной ответственности.

Доля взаимного страхования на мировом страховом рынке в целом составляет 26,7% по сравнению с 24,5% в 2007 г. Доля взаимного страхования в страховании жизни составила 24%, в иных видах, чем страхование жизни, — 31,3% [ICMIF, 2024]. Наибольшую долю взаимное страхование занимает на страховом рынке Северной Америки (38,3%) и Европы (32,6%), наименьшую — в странах Африки (3,4%) [ICMIF, 2024].

ПРЕИМУЩЕСТВА ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ ПО СРАВНЕНИЮ С КОММЕРЧЕСКИМ СТРАХОВАНИЕМ

Организация страховой защиты через механизм взаимного страхования имеет целый ряд преимуществ [Суйц, 2019; Турбина, 2020; Давыдов, 2020] по сравнению с классическим коммерческим страхованием:

- ОВС разрабатывают условия страхования, непосредственно учитывающие интересы участников обществ (индивидуализация страховой услуги), — это позволяет страховать риски, которые «неинтересны» коммерческим страховщикам¹;
- отсутствие цели по максимизации прибыли создает предпосылки к тому, что сумма выплат обществами взаимного страхования, в отличие от коммерческих страховщиков, не занижается, а сроки выплат не затягиваются, что обычно приводит к более высокой степени удовлетворенности членов ОВС качеством сервиса и к снижению стоимости организации страхования по сравнению с коммерческими страховщиками;
- члены ОВС непосредственно участвуют в управлении обществом, что также повышает степень учета их интересов;
- крупнейшие ОВС обычно являются специализированными отраслевыми организациями, поэтому уровень накладных расходов у них ниже, чем у универсальных коммерческих страховщиков [Дадыков, 2007];

¹ Коммерческое и некоммерческое страхование / Национальная ассоциация обществ взаимного страхования. URL: <https://navs.ru/kommer-nekommer-strakhovanie>.

— ОВС могут использовать механизм последующего финансирования раскладки ущерба (т. е. дополнительные страховые взносы собираются с членов ОВС только в том случае, когда выплаты начинают превышать сумму собранных страховых премий), поэтому в благоприятные с точки зрения уровня убыточности годы стоимость страхования для участников ОВС ниже, чем в классическом страховании;

— некоммерческий характер деятельности ОВС приводит к тому, что сумма превышения взносов над выплатами обычно (хотя и не всегда) не распределяется между членами ОВС по аналогии с распределением прибыли между акционерами в коммерческом страховании, а поступает в резервный (гарантийный) фонд ОВС и/или позволяет снижать размер страховых взносов на очередной страховой год²;

— такие ОВС, как клубы взаимного страхования, осуществляют трансграничную страховую деятельность без открытия за рубежом филиалов или создания дочерних юридических лиц и открыты для вступления новых членов из любых юрисдикций, что не характерно, а зачастую и невозможно для коммерческих страховщиков;

— страхование имущественных интересов участников ОВС непосредственно путем вхождения страхователей в состав членов ОВС может быть актуально для юридических и физических лиц, находящихся под санкциями, т. к. классическое коммерческое страхование для них может быть недоступно (это преимущество работает на национальном уровне либо в пределах группы стран, не следующих санкциям);

— ОВС особенно эффективны в страховании жизни, где сумма страховых выплат по рискам, связанным с дожитием, и хорошо поддающаяся просчету по таблицам смертности³ значительно выше, чем сумма страховых выплат, связанных с рисками смерти, инвалидности и травмы⁴.

Так как в Российской Федерации обществам взаимного страхования запрещено заниматься всеми личными видами страхования, то российская практика не дает эмпирической базы для подтверждения указанной гипотезы. Между тем вывод об эффективности ОВС именно в страховании жизни подтверждается в работах зарубежных исследователей [Wise, 2020; Eling, 2008; Song, Liu, 2021]. В таких ОВС основная часть накладных расходов — это расходы на управление инвестиционным портфелем и построение актуарных моделей дожития, а иные расходы, присущие коммерческим страховщикам с их сложной организационной структурой, минимизированы.

Особый интерес в контексте защиты страхователей от санкций представляет идея о том, что ОВС могут использоваться как превентивный инструмент противодействия санкционному давлению стран Запада [Ловгинова, 2022]. Вместе с тем рассматривать объединение хозяйствующих субъектов в ОВС как достаточную гарантию обхода санкций представляется не вполне корректным. Если на ОВС будут наложены санкционные ограничения, его участники при трансграничных операциях могут столкнуться с теми же сложностями⁵, что и коммерческие страховщики. Опыт их преодоления существует в Иране, но он основан на договоренностях, достигнутых на уровне отдельных стран — торговых партнеров Ирана⁶.

Более низкая, по сравнению с коммерческим страхованием, стоимость страхования в ОВС может являться значимым фактором в период, когда в экономике повышается доля предприятий с государственным участием, т. к. организация страхования на

² Взаимное страхование как инструмент развития в условиях санкций / Национальная ассоциация обществ взаимного страхования. 2023. 8 апреля. URL: <https://navs.ru/vzaimnoe-strakhovanie-kak-instrumen.html>.

³ Так называемая «накопительная составляющая».

⁴ Так называемая «рисковая составляющая».

⁵ Например, в страховании ответственности.

⁶ Информация, полученная в ходе участия сотрудников НИФИ в переговорах представителей российского страхового бизнеса с участниками страхового и перестраховочного рынков Исламской Республики Иран.

этих предприятиях через взаимное страхование может выступать одним из способов экономии бюджетных ресурсов и средств, которыми распоряжаются государственные предприятия.

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ

Несмотря на указанные выше преимущества по сравнению с коммерческим страхованием, взаимное страхование как форма организации страховой защиты имеет свои недостатки и риски [Степанова, 2017; Згонников, 2015].

Ключевой недостаток ОВС вытекает непосредственно из принципов работы ОВС и является обратной стороной его преимуществ. Недостаток состоит в том, что в случае нехватки средств на страховые выплаты (с учетом резервов и гарантийного фонда) ОВС обязано собрать с участников дополнительные взносы для покрытия убытка. По причине того, что участники ОВС могут оказаться не готовы к уплате дополнительных взносов, для управления финансовой устойчивостью законодательством в настоящее время устанавливаются жесткие требования к ОВС по формированию гарантийных фондов. В частности, применяется предварительная раскладка будущего возможного ущерба вместо последующей раскладки.

Другим недостатком следует считать затрудненный относительно коммерческих страховщиков доступ ОВС к заемному капиталу [ICMIF, 2020]. Это обусловлено тем, что большую часть активов ОВС составляют взносы участников, размещенные в различные инвестиционные инструменты, а накопление прибыли и достижение высоких значений рентабельности капитала не являются целями деятельности ОВС⁷. Соответственно, ОВС расширяются преимущественно за счет роста числа своих участников. При этом на ОВС в полной мере распространяется понятие эффекта масштаба деятельности: обратной зависимости между стоимостью страхования и количеством участников общества.

Также можно отметить, что, поскольку большая часть крупнейших ОВС являются отраслевыми, у них отмечается минимальная степень диверсификации. С одной стороны, глубокая специализация при должном учете отраслевых рисков и применении актуарно обоснованных моделей тарификации позволяет оптимизировать стоимость страхования. С другой — низкая степень диверсификации бизнеса значительно ослабляет ОВС в случае внутриотраслевого кризиса или «выбросов» убыточности, так как обществу в таком случае не на что перераспределить убытки, поскольку возможности кросс-субсидирования между линиями бизнеса, в отличие от коммерческих страховщиков, ограничены.

Огромным вызовом для ОВС становится цифровизация страховой отрасли и повышение вследствие этого конкуренции с коммерческими страховщиками. Цифровизация, с одной стороны, снижает расходы коммерческих страховщиков на привлечение страхователей, с другой — вынуждает ОВС делать инвестиции во внедрение решений, обеспечивающих тот же уровень постпродажного обслуживания, который предлагают коммерческие страховщики. В то же время нельзя не отметить, что инвестиции в цифровизацию могут обеспечить обществам взаимного страхования дополнительные преимущества по сравнению с коммерческими страховщиками, прежде всего за счет установления страховых тарифов, более адекватных реальному уровню страхового риска своих членов и максимизации точности и оперативности расчета страховых возмещений.

Важная характеристика ОВС — географическая диверсификация бизнеса. Так, крупные международные страховщики в существенной степени диверсифицируют свой бизнес путем развития сети филиалов, представительств и дочерних компаний в разных

⁷ Хотя ОВС и должны иметь положительный финансовый результат для поддержания платежеспособности, максимизация прибыли не входит в цели деятельности таких обществ.

странах мира. Убыток на уровне финансовых результатов отдельной бизнес-единицы (компания, входящей в группу связанных лиц) может в таком случае компенсироваться прибылью от других подразделений, в то время как ОВС обычно⁸ осуществляют деятельность в пределах национальных страховых рынков или рынков объединений стран и не используют межстрановую раскладку ущерба для управления своей финансовой устойчивостью.

Наконец, можно отметить, что для ОВС, в отличие от коммерческих страховщиков, не характерно вхождение в банковские группы, поскольку «собственниками» ОВС являются непосредственно его участники. Соответственно, ОВС не могут использовать выгоды синергии банков и страховых компаний.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Начало взаимному страхованию как самостоятельному виду страховой деятельности на новейшем этапе развития страхового рынка России [Бровкин, 2017; Дадыков, 2023] было положено 4 декабря 2007 г. официальным опубликованием Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании»⁹. За 11 лет с 2013 по 2023 г. число обществ взаимного страхования (ОВС) выросло с 9 до 21. За указанный период число членов ОВС увеличилось с 430 до 2819 со среднегодовым темпом роста 18,6%.

При этом на сегодняшний день в сегменте ОВС основную долю составляют организации, созданные за последние три года (рис. 1).

Рисунок 1

Источник: рисунок авторов по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

Только три ОВС, или 14% от общего количества, осуществляли деятельность на протяжении всего рассматриваемого периода. От четырех до восьми лет действуют 24% организаций.

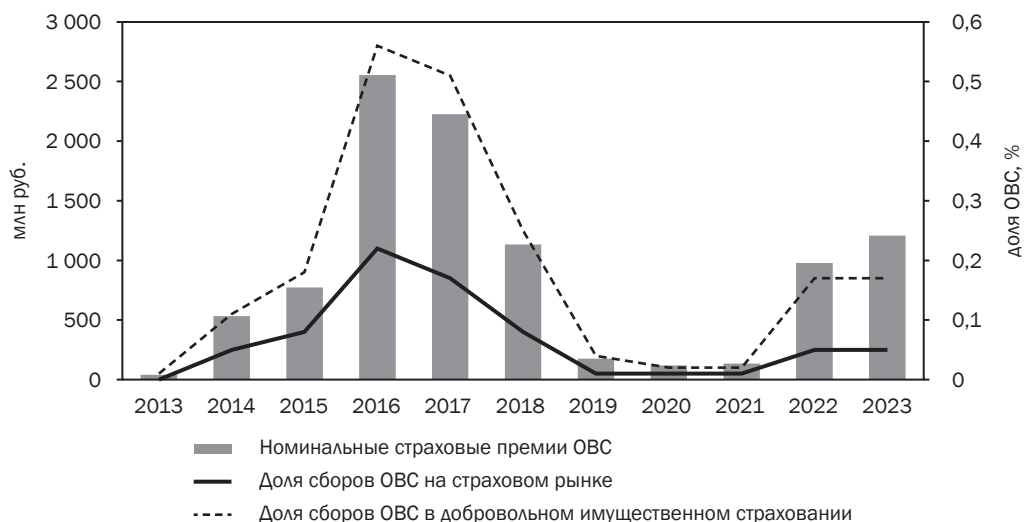
Если обратиться к сборам страховых премий, то за прошедший одиннадцатилетний период совокупные премии, собираемые ОВС, в номинальном выражении увеличились с 41 млн руб. до 1 млрд 209 млн руб. (рис. 2). То есть среднегодовой темп роста в сегменте ОВС составил 36%, тогда как весь страховой рынок рос в среднем на 8,8% в год, а добровольное имущественное страхование, которое является разрешенным для обществ взаимного страхования полем деятельности, — на 4,4%.

⁸ За исключением обществ взаимного страхования ответственности.

⁹ Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании».

Рисунок 2

Динамика премий ОВС в номинальном выражении и место ОВС на российском страховом рынке

Примечание: данные без учета поправки на инфляцию.

Источник: рисунок авторов по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

В период с 2013 по 2016 г. наблюдался рост рыночной доли взаимного страхования на страховом рынке России с показателя, близкого к нулю, в 2013 г. до 0,22% по итогам 2016 г. (0,56% в премиях, собираемых всеми российскими страховыми организациями по добровольному имущественному страхованию). Именно на 2016 г. пришелся пик развития деятельности по взаимному страхованию: начиная с 2017 г. доля премий, приходящихся на ОВС, падает: в 2020–2021 гг. ОВС собрали 0,01% премий в целом по страховому рынку и 0,02% поступлений по имущественному страхованию (кроме обязательного)¹⁰.

При этом расширение присутствия ОВС на отечественном страховом рынке по показателю собираемых премий за первые три года рассматриваемого периода не отразилось на темпах роста выплаченного возмещения и на доле взаимного страхования в выплаченных страховых возмещениях, не превышавшей в 2013–2016 гг. 0,01%¹¹.

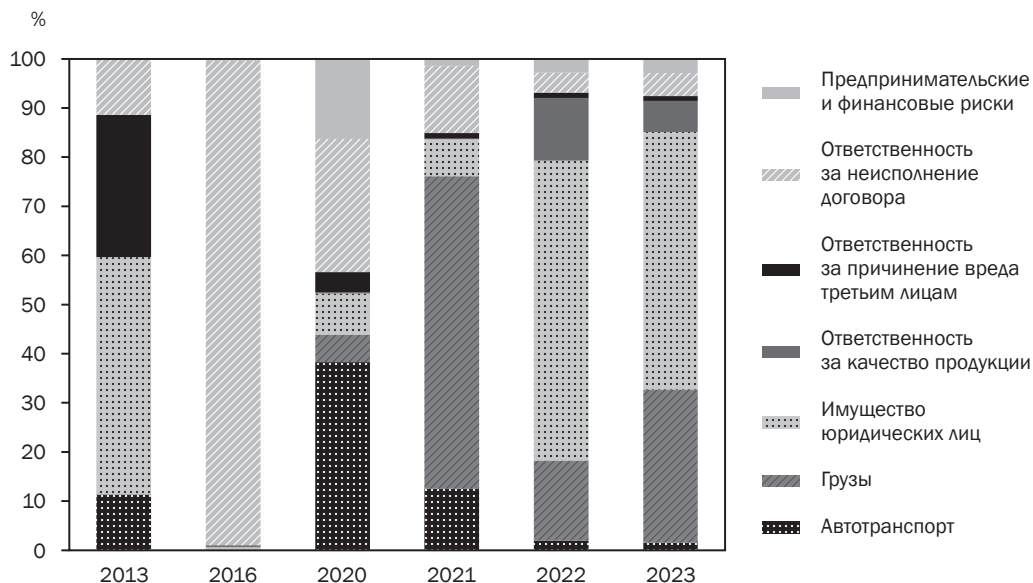
Рост возобновился в 2022 г., когда страховые премии ОВС выросли сразу в шесть раз. Однако, несмотря на такой скачок, доля ОВС на страховом рынке и в добровольном страховании имущественных рисков в 2023 г. по-прежнему ниже пиковых значений 2016 г.: 0,05 и 0,17% соответственно.

Главным драйвером роста в 2013–2016 гг. стало страхование ответственности застройщиков: в 2016 г. на добровольное страхование гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, в рамках которого реализовывалось страхование ответственности строительных организаций, пришлось 98,6% премий (рис. 3) и 92,7% выплаченных возмещений. Причем почти 100% премий и все выплаты по данному виду страхования пришлось на одно общество взаимного страхования — «ОВС Застройщиков».

¹⁰ По итогам 2019 и 2020 гг.

¹¹ Здесь и далее — рассчитано авторами по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

Структура сборов страховых премий ОВС по видам страхования и ее динамика в 2013–2016 гг.

Источник: рисунок авторов по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

К 2020 г. основным видом продолжало оставаться страхование средств автомобильного транспорта, на которое пришлось 38,2% всех собранных ОВС премий и 94% произведенных страховых выплат. В 2021 г. на первое место по сборам вышло страхование грузов с долей 63,5% (по выплатам страхование средств автотранспорта по-прежнему находилось на первом месте — 58,7%). В 2022–2023 гг. наблюдалась утрата позиций страхования грузов в пользу страхования имущества юридических лиц, доля которого в совокупных сборах премий всеми ОВС составляла 61% (2022 г.) и 52,3% (2023 г.).

Что касается выплат, то рост премий по страхованию грузов в 2021 г. уже в 2022 г. отразился на увеличении доли выплат по данному виду страхования до 66,7% по сравнению с 35,9% годом ранее. По итогам 2023 г. основные выплаты ОВС были произведены по договорам страхования имущества юридических лиц — 75,9% от общей суммы страховых возмещений, выплаченных обществами взаимного страхования своим членам. На грузовое страхование в 2023 г. пришлось почти 20% выплат.

На сегодняшний день два ОВС — зарегистрированная в Екатеринбурге Свердловской области некоммерческая корпоративная организация «Потребительское общество взаимного страхования транспортной отрасли» (НКО «ПОВСТО») и некоммерческая корпоративная организация «Потребительское общество взаимного страхования «РТ-Взаимное страхование»» (НКО ПОВС «РТ-ВС») — обеспечивают 81,8% страховых премий, собираемых всеми двадцатью одним ОВС, и выплачивают 97,2% страховых возмещений. При этом в сегменте грузового страхования безусловным лидером является НКО «ПОВСТО», на которое приходится 68% премий ОВС по данному виду (доля данного ОВС в выплатах по договорам страхования грузов — 100%), а по страхованию имущества юридических лиц первое место по сборам принадлежит обеспечивающему страховую защиту предприятий Государственной корпорации «Ростех» НКО ПОВС «РТ-ВС» — 96% (выплачиваемые «РТ-ВС» страховые возмещения в корпоративном страховании имущества составляют почти 100%).

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РОСТУ РЫНКА
ВЗАИМНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ**

С одной стороны, можно предположить, что созданные за последний год семь обществ взаимного страхования (треть их общего количества) еще не в полной мере раскрыли свой потенциал. С другой — существует вероятность того, что рынок взаимного страхования в России пришел, по аналогии с 2016 г., в очередное «равновесное» состояние с двумя явно выраженными «полюсами» в лице кэптивного взаимного страховщика предприятий «Ростеха» и ОВС, обеспечивающего страховую защиту транспортных предприятий Урала от рисков утраты или повреждения перевозимых ими грузов. В связи с этим целесообразно указать основные факторы, сдерживающие развитие взаимного страхования в Российской Федерации.

Эти факторы можно классифицировать следующим образом.

1. Общеэкономические.
2. Несовершенство законодательства, включая регуляторную нагрузку.
3. Конкуренция с альтернативными решениями в области работы с рисками случайных экономических потерь.

Говоря об общеэкономических факторах, сдерживающих развитие взаимного страхования в России, необходимо отметить, что траектория развития взаимного страхования, как и страхования в целом, обусловлена общеэкономическими условиями, основным количественным показателем которых является валовой внутренний продукт и его динамика с учетом корректировки на индекс-дефлятор (рис. 4).

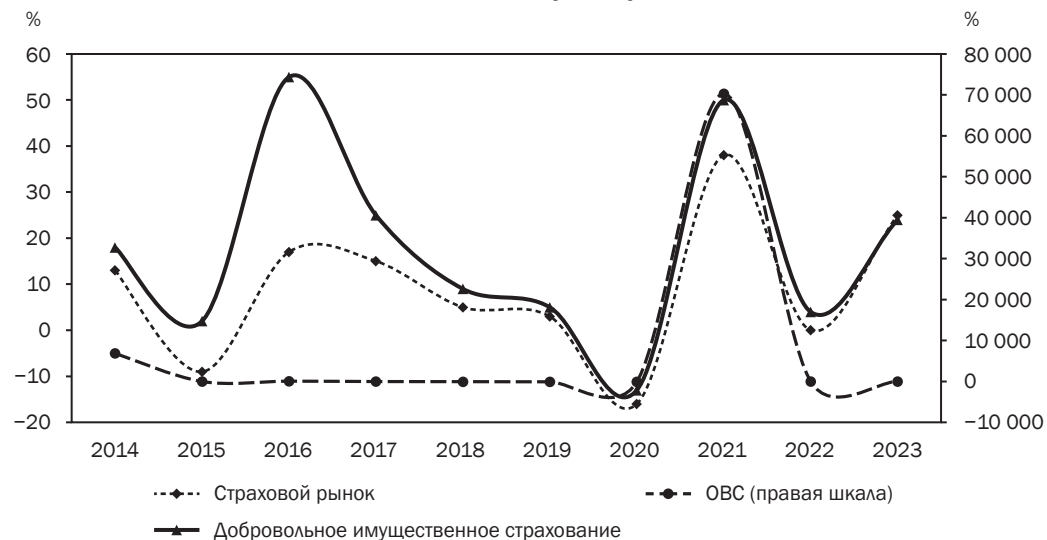
Рисунок 4

Источник: рисунок авторов по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

Это подтверждает синхронная (начиная с 2020–2021 гг. — нового этапа развития ОВС в России, когда были образованы два текущих лидера сегмента ОВС: «РТ-ВС» и «ПОВСТО») динамика темпов прироста количества заключенных договоров страхования (см. рис. 5).

Темпы прироста количества заключенных договоров страхования

Источник: рисунок авторов по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

Однако, несмотря на то что в 2022–2023 гг. темпы прироста собираемых ОВС премий оставались выше соответствующих показателей как по рынку в целом (в 2023 г. были только на два процентных пункта ниже), так и по добровольному имущественному страхованию, они начали снижаться, в то время как и рынок страховых услуг в целом, и страхование имущественных рисков в частности ускорили темпы роста вслед за ВВП (см. рис. 4).

Представляется, что намечающаяся с 2023 г. рассинхронизация темпов прироста экономики, страхового рынка в целом и рынка ОВС объясняется незрелостью российского взаимного страхования и высочайшей концентрацией рынка, о которой говорилось выше.

Можно констатировать, что влияние фактора экономических условий в России на развитие ОВС ограничено. Его можно охарактеризовать следующим образом: если экономика снижается, взаимное страхование расти, скорее всего, не будет, если только в период экономического спада не будет образовано новое «кэптивное» ОВС (решение о создании которого принималось в предшествующий период). Если же экономика на подъеме, то взаимное страхование не обязательно будет расти — это зависит от политики участников ОВС по уплате страховых премий, в том числе при благоприятном уровне убыточности в предыдущем финансовом году, а также от появления новых ОВС (оно может быть не связано с экономическим ростом).

Несовершенство законодательства как фактор, ограничивающий развитие взаимного страхования, освещено как в научных статьях [Белозеров, 2024; Гунин, 2015; Макаренко, 2021; Logvinova, 2022], так и в информационных и нормативных источниках¹².

¹² См., например: Пылов К. И. Развитие взаимного страхования в России — настоящее и будущее. Информационный портал «Страхование сегодня». URL: <https://www.insur-info.ru/interviews/1395/>; Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) и др.

В частности, особенностью деятельности ОВС в России является запрет на осуществление личного страхования — как страхования жизни в его различных видах (включая пенсионное страхование), так и страхования от несчастных случаев и болезней и добровольного медицинского страхования. В то же время на международном рынке именно компании по взаимному страхованию (*Mutual Insurance Companies*) занимают значительную долю в страховании жизни — 23,6% [ICMIF, 2023] (в страховании ином, чем страхование жизни, доля еще выше — 29,1%, что дает результирующую долю 26,2% по всем сферам страхования). Кроме того, ОВС оказались исключенными и из обязательных видов страхования, в частности ОСАГО, ОС ОПО, ОСОП (это ограничение будет снято только с 01.09.2025). Взаимное страхование не используется и в рамках сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой. Наконец, законом предусмотрены ограничения возможности страхования в ОВС профессиональной ответственности организаций, для которых страхование является условием осуществления профессиональной или предпринимательской деятельности (это ограничение тоже будет снято с 01.09.2025).

К факторам правовой природы, ограничивающим развитие взаимного страхования в России, относятся также особенности налогообложения операций членов ОВС, возникающих в процессе функционирования таких обществ. Дело в том, что, помимо собственно страховых взносов (премий), участники общества уплачивают членские взносы, дополнительные взносы (например, в целях создания гарантийного фонда на случай недостаточности собранных премий для осуществления страховых выплат — аналог собственного капитала коммерческих страховщиков), а также иные имущественные взносы¹³. И если страховые взносы, вносимые, например, юридическими лицами — членами ОВС на основании договора страхования и (или) правил, учитываются при определении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль¹⁴ (то есть уменьшают ее), то все остальные взносы в ОВС, несмотря на их важность с точки зрения обеспечения устойчивости деятельности по страхованию, уплачиваются предприятиями и организациями за счет чистой прибыли. То есть фактически расходы корпоративного сектора на создание и обеспечение деятельности ОВС увеличиваются на ставку налога на прибыль.

Сходная ситуация наблюдается с обществами взаимного страхования, объединяющими домашние хозяйства, которые уплачивают как страховые, так и иные взносы из доходов, остающихся в их распоряжении после уплаты (удержания) НДФЛ.

Суть регуляторных факторов, ограничивающих развитие взаимного страхования, состоит в том, что, будучи субъектами страхового дела, общества взаимного страхования в полной мере испытывают регуляторную нагрузку со стороны органа страхового надзора, при этом масштабы их бизнеса, за счет которого финансируются расходы на выполнение регуляторных требований, существенно меньше, чем у коммерческих страховщиков.

Однако представляется, что фундаментальную причину, сдерживающую развитие взаимного страхования в Российской Федерации, следует искать в другом, а именно в том, что граждане и хозяйствующие субъекты в большинстве своем не ощущают потребности в страховании, а те, у кого такая потребность есть, по разным причинам предпочитают использовать альтернативные способы управления риском финансовых потерь при наступлении случайных неблагоприятных событий.

Так, взаимное страхование в мировой практике исторически развивалось как инструмент управления риском финансовых потерь при наступлении неблагоприятных событий, который был создан самими хозяйствующими субъектами / гражданами в условиях осознания ими потребительской ценности взаимного страхования. Классическим примером являются клубы взаимного страхования ответственности судовладельцев.

¹³ Ст. 17 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании».

¹⁴ См. письмо Министерства финансов Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. № 03-03-06/4/25.

Государство в зарубежных странах исторически выступало не инициатором создания ОВС, а их регулятором.

В России спрос бизнеса на взаимное страхование ограничивается, по сути, отдельными сообществами участников рынка (с инициативой развития взаимного страхования от имени отрасли выступил разве что Общероссийский профсоюз арбитражных управляющих [Шафранов, 2022]), а со стороны граждан отсутствует полностью. Такой спрос со стороны бизнеса возникает обычно тогда, когда коммерческие страховщики не готовы предоставлять услугу по страхованию, а сама услуга является «вмененной» в рамках законодательства.

Ни, например, российские судовладельцы, ни сельскохозяйственные производители потребности в защите своих интересов через механизм взаимного страхования не ощущают. Большинство сельскохозяйственных производителей используют механизм удержания риска (не осуществляют страхование вообще), а судовладельцам на текущем этапе достаточно коммерческого страхования ответственности (даже в условиях перманентного расширения санкционного давления).

Не менее важным является доминирование в российской экономике организаций, полностью контролируемых государством либо с государственным участием. Организации с бюджетным финансированием зачастую предпочитают расходовать все предусмотренные бюджетом средства, что делает неинтересным для них такое преимущество взаимного страхования, как возможность экономии средств на уплату страховой премии.

Говоря о спросе со стороны коммерческих организаций (в том числе с государственным участием), важно отметить, что при коммерческом страховании происходит полная передача риска фактически самостоятельному субъекту — страховой компании, тогда как взаимное страхование сохраняет присущий страхованию как экономической категории признак, выражающийся в раскладке ущерба между членами ОВС. Это означает, что с экономической точки зрения у страхователя, заключившего со страховой компанией договор, страховой риск, передаваемый страховщику, замещается кредитным риском, который реализуется в случае потери страховщиком финансовой устойчивости (в том числе из-за отклонения фактических частоты и тяжести убытков от заложенных при расчете страховых тарифов в ходе формирования страхового фонда) и который, в свою очередь, снижается за счет наличия у страховой компании собственного капитала и использования механизма перестрахования. В то же время взаимное страхование подразумевает (при исключении из рассмотрения перестрахования) необходимость использования собственных средств членов ОВС (дополнительных взносов), если собранных страховых премий окажется недостаточно для выплаты страхового возмещения. Таким образом, возникает противоречие интересов членов обществ взаимного страхования, играющих одновременно две роли:

- 1) потребителей страховых услуг, нацеленных на снижение их стоимости;
- 2) владельцев финансовых ресурсов, заинтересованных в формировании страхового фонда, достаточного для покрытия возникающих убытков за счет применения экономически обоснованных тарифов.

Это исключает давление на ОВС с целью неоправданного снижения ставок страховых премий. Именно поэтому коммерческое страхование, которое приобрело свойства финансовой услуги стороннего поставщика с возможностью выбора по основному критерию — минимизации стоимости страховой защиты — по-прежнему представляется более привлекательным для всех категорий страхователей — как корпоративного сектора, так и домашних хозяйств.

Поэтому, как представляется, значительная часть усилий сторонников развития взаимного страхования в России, помимо устранения законодательных ограничений, направлена

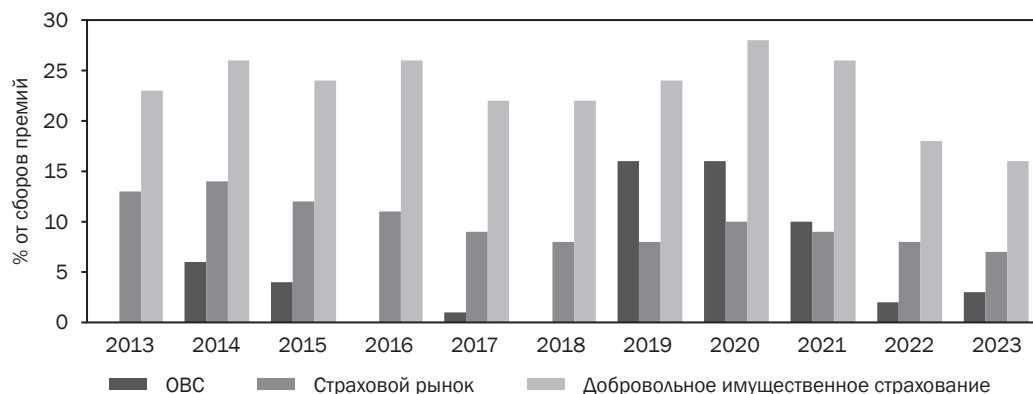
на то, чтобы найти возможность «сверху» (а не «снизу», как в мировой практике) внедрять взаимное страхование среди потребителей страховых услуг — юридических и физических лиц. В условиях действия вышеуказанных факторов (неосознание большинством хозяйствующих субъектов и граждан целесообразности страхования в принципе, а тем более взаимного страхования; доминирования организаций с государственным участием) такие усилия вряд ли могут увенчаться успехом (за исключением случаев, когда страхование, будучи обязательным в силу каких-то факторов, станет недоступным по причине неготовности страховщиков его осуществлять).

Еще одно из потенциальных препятствий для развития взаимного страхования — более слабое использование ОВС механизма перестрахования по сравнению с коммерческими страховщиками.

По статистическим данным, ОВС используют данный механизм менее активно по сравнению с коммерческими страховщиками (рис. 6): если на протяжении последних 11 лет средняя доля премий, переданных в перестрахование, в целом по рынку составила 10%, а по договорам страхования имущественных рисков — 23%, то общества взаимного страхования передавали в перестрахование в среднем только 5%.

Рисунок 6

Доля премий, переданных в перестрахование

Источник: рисунок авторов по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/.

Безусловно, одним из последствий внешнего геополитического и экономического воздействия стало плавное снижение доли передаваемых в перестрахование премий. Так, за последние два года наблюдалась следующая динамика отношения премий по договорам исходящего перестрахования к страховым премиям по «прямым» (оригинальным) страховым полисам.

Страховой рынок:

- в 2022 г. участие перестраховщиков в собранных премиях снизилось на один процентный пункт до 8% по сравнению с 9% в 2021 г.;
- в 2023 г. доля перестраховщиков также сократилась на один процентный пункт (до 7%).

Добровольное имущественное страхование:

- уменьшение на восемь процентных пунктов в 2022 г. (18%) относительно уровня 2021 г. (26%);
- последовавшее снижение еще на два процентных пункта в 2023 г. (16%).

Однако сокращение доли исходящего перестрахования со стороны обществ взаимного перестрахования было более резким: с 10% по итогам 2021 г. до 2 и 3% соответственно в 2022 и 2023 гг.

Более важно, чем статистика, то, что для ОВС, которые потенциально могли бы быть созданы в России в отраслях с крупными и особо крупными значениями вероятных потерь при наступлении страховых случаев (топливно-энергетический, металлургический комплексы и иные отрасли промышленности), неминуемо встала бы проблема с организацией перестраховочной защиты. Коммерческие страховщики, осуществляющие страхование имущественных комплексов, полностью зависят от условий, которые предлагает АО «РНПК», эта же ситуация была бы характерна и для ОВС. А значит, у таких ОВС полностью либо в значительной степени исчезает такое преимущество взаимного страхования, как возможность устанавливать страховые тарифы, руководствуясь только требованиями финансовой устойчивости и интересами страхователей (АО «РНПК» при ценообразовании руководствуется иными принципами, работая как коммерческий перестраховщик).

8 августа 2024 г. был принят Федеральный закон № 256, которым вносятся значительные изменения в правовую базу взаимного страхования в Российской Федерации. Из наиболее существенных следует отметить, что:

- снимаются ограничения на максимальное количество участников обществ взаимного страхования;
- уравнивается минимальное число учредителей ОВС (не менее пяти), будь то физические или юридические лица;
- предоставляется возможность (на уровне уставов обществ взаимного страхования) сохранять статус члена ОВС даже при отсутствии действующих договоров страхования¹⁵;
- на уровне специального закона «О взаимном страховании» вводится понятие «собственных средств» («капитала») ОВС.

Одновременно в Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» добавляются нормативные требования, в соответствии с которыми собственные средства обществ взаимного страхования должны составлять не менее 15 млн руб.¹⁶, а если общество намерено заниматься добровольным имущественным страхованием, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации является условием осуществления профессиональной или предпринимательской деятельности либо добровольным страхованием гражданской ответственности¹⁷, то пороговый размер собственных средств (капитала) увеличивается до 50 млн руб.

При этом ОВС предоставляется право заниматься и обязательными видами страхования — в частности, обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), обязательным страхованием гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте (ОПО) и обязательным страхованием ответственности перевозчика (ОСОП). Но в таком случае собственные средства общества взаимного страхования должны составлять не менее 240 млн руб.

Указанные изменения в страховое законодательство вступят в силу с 1 марта 2025 г., а в части требований к величине собственных средств — с 1 сентября 2025 г. Однако уже можно сделать вывод о том, что законодательство в значительной степени нивелирует сложившиеся в длительной мировой практике различия между взаимными и коммерческими страховщиками, и оценить последствия предстоящих изменений для сегмента ОВС.

¹⁵ См. часть 2 статьи 7 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» в редакции Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 256-ФЗ.

¹⁶ См. пункт 3.2 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 256-ФЗ.

¹⁷ Так называемое «вмененное страхование».

Как видно из табл. 1, совокупный дефицит капитала всех обществ взаимного страхования для соответствия минимальному уровню собственных средств в размере 15 млн руб. составляет 177,34 млн руб., для осуществления вмененного страхования – 695 млн руб., обязательного – 3 млрд 984,16 млн руб.

Таблица 1

Размер капитала ОВС и требующаяся докапитализация для соответствия новым законодательным требованиям

ОВС	Текущий капитал, млн руб.	Разница (+/-) относительно новой нормативной величины собственных средств (капитала) для осуществления		
		взаимного страхования (15 млн руб.), млн руб.	вмененного страхования (50 млн руб.), млн руб.	обязательного страхования (240 млн руб.), млн руб.
Межрегиональное потребительское общество взаимного страхования	86,36	71,36	36,36	-153,64
Потребительское общество взаимного страхования транспортной отрасли	91,23	76,23	41,23	-148,77
Потребительское общество взаимного страхования «КРЕДИТ ДОВЕРИЯ»	5,50	-9,50	-44,50	-234,50
Кооп-Ресурс	1,52	-13,48	-48,48	-238,48
Ответственность	1,06	-13,94	-48,94	-238,94
Смарт Страхование	0,14	-14,86	-49,86	-239,86
Страховой дом «Платинум»	22,24	7,24	-27,76	-217,76
Уютный Дом-1	103,26	88,26	53,26	-136,74
Эталон	15,09	0,09	-34,91	-224,91
ГарантПрофит	0,12	-14,88	-49,88	-239,88
ИНСАНГО	2,25	-12,75	-47,75	-237,75
Кооперативное единство	3,77	-11,23	-46,23	-236,23
Мир	0,12	-14,88	-49,88	-239,88
Парус	0,18	-14,82	-49,82	-239,82
Северная столица	1,10	-13,90	-48,90	-238,90
Сириус	0,00	-15,00	-50,00	-240,00
Содружество	1,89	-13,11	-48,11	-238,11
Спектр	0,01	-14,99	-49,99	-239,99

Примечание: в табл. не включено «РТ-Взаимное страхование», которое не публикует свою финансовую (бухгалтерскую) отчетность.

Источник: рассчитано авторами по данным финансовой отчетности ОВС, размещенным на их официальных сайтах в сети «Интернет».

Если рассматривать индивидуальную капитализацию, то с учетом не раскрывающего своей отчетности ПОВС «РТ-Взаимное страхование» только шесть ОВС пока соответствуют новым требованиям к величине собственных средств и только четыре смогут заниматься вмененным страхованием при сохранении капитала на текущем уровне. При этом из всех ОВС, не учитывая «РТ-Взаимное страхование», ни одно не сможет осуществлять обязательное страхование без докапитализации.

Исходя из данных табл. 2 можно предположить, что не более трех ОВС из числа тех, размер собственных средств которых на сегодняшний день менее 15 млн руб., смогут, при благоприятном сценарии, увеличить капитал до требуемого уровня, необходимого для продолжения работы.

**Показатели деятельности ОВС и требуемая
докапитализация в расчете на одного члена**

ОВС	Средний текущий капитал на 1 члена ОВС, тыс. руб.	Совокупные поступления ¹ в 2023 г. на 1 члена ОВС, тыс. руб.	Средняя страховая премия по итогам 2023 г. на 1 члена ОВС, тыс. руб.	Средний взнос на 1 члена ОВС при докапитализации ОВС для осуществления		
				взаимного страхования, тыс. руб.	вмененного страхования, тыс. руб.	обязательного страхования, тыс. руб.
Межрегиональное потребительское общество взаимного страхования	167,52	8,38	151,89	0,00	0,00	300,00
Потребительское общество взаимного страхования транспортной отрасли	1520,43	50,33	4847,33	0,00	0,00	2480,00
Потребительское общество взаимного страхования «КРЕДИТ ДОВЕРИЯ»	274,83	247,88	37,27	480,00	2230,00	11 730,00
Кооп-Ресурс	23,67	0,34	42,60	210,00	760,00	3730,00
Ответственность	29,40	139,18	14,16	390,00	1 360,00	6 640,00
РТ-Взаимное страхование	0,00	0,00	2 825,34	0,00	0,00	0,00
Смарт Страхование	16,07	37,81	3,11	1 650,00	5 540,00	26 650,00
Страховой дом «Платинум»	23,03	53,96	23,68	0,00	30,00	230,00
Уютный Дом-1	12 147,94	3 986,20	8 911,96	0,00	0,00	16 090,00
Эталон	43,72	193,64	14,32	0,00	100,00	650,00
ГарантПрофит	10,84	286,56	18,15	1 290,00	4 340,00	20 860,00
ИНСАНГО	264,47	225,29	2 421,18	1 500,00	5 620,00	27 970,00
Кооперативное единство	28,36	33,02	78,02	80,00	350,00	1 780,00
Мир	48,00	96,40	0,00	5 950,00	19 950,00	95 950,00
Парус	24,07	149,89	1,84	1 980,00	6 640,00	31 980,00
Северная столица	137,13	439,75	84,67	1 740,00	6 110,00	29 860,00
Сириус	0,00	0,00	0,00	2 140,00	7 140,00	34 290,00
Содружество	5,47	76,38	5,67	40,00	140,00	690,00
Спектр	3,33	14,67	0,00	9 990,00	33 330,00	159 990,00

Примечание: 1 – Вступительные, дополнительные членские взносы и иные поступления от членов ОВС.

Источник: рассчитано авторами по данным финансовой отчетности ОВС, размещенным на их официальных сайтах в сети «Интернет», и данным Банка России (URL: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/).

Еще два общества потенциально способны увеличить размер собственных средств до уровня, при котором у них появится право заниматься вмененным страхованием. Что касается обязательных видов страхования, то, помимо ПОВС «РТ-Взаимное страхование», у которого с высокой вероятностью будет возможность «докапитализироваться» до необходимого уровня, только у одного ОВС есть шанс продолжить предоставление своим членам соответствующих услуг.

Таким образом, можно ожидать сокращения числа ОВС и окончательное закрепление данной сферы исключительно за корпоративными структурами, относящимися к крупному, среднему или даже мелкому бизнесу, но способному к самоорганизации с целью защиты своих интересов.

По результатам исследования в текущих реалиях целесообразно представляется концентрация усилий на развитии взаимного страхования как инструмента обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации. Квалифицировать именно таким образом деятельность ОВС возможно в случае осуществления ОВС страхования имущественных интересов стратегически важных предприятий и/или предприятий, находящихся под санкциями недружественных стран. Предложения по развитию взаимного страхования в таком контексте могут быть следующими.

1. Непрямая государственная поддержка обществ взаимного страхования, осуществляющих деятельность по обеспечению экономического суверенитета Российской Федерации (например, предоставление гарантий от предприятий с государственным участием).

2. Снижение регуляторной нагрузки в отношении ОВС, объединяющих юридических лиц, особенно входящих в одну группу компаний. Речь, в частности, может идти об адаптации опыта Евросоюза по применению положений Директивы Solvency II¹⁸ к отдельным категориям ОВС (суть опыта ЕС состоит в том, что регуляторная нагрузка на ОВС снижается в зависимости от передачи части риска в перестрахование).

3. Создание режима перестрахования для ОВС, осуществляющих деятельность по обеспечению экономического суверенитета Российской Федерации, в АО «Российская национальная перестраховочная компания», аналогичного тому, который действует в отношении санкционных рисков и/или страховых компаний, находящихся под санкциями, когда РНПК не вправе отказываться от предлагаемых в перестрахование проектов в рамках обязательной цессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимное страхование в России, несмотря на наличие значительных препятствий и ограничений, обладает определенным потенциалом для развития в условиях текущей экономической и геополитической ситуации. Основные сдерживающие факторы включают несовершенство законодательства, высокую регуляторную нагрузку и противоречие текущим интересам потребителей страховых услуг — домашних хозяйств и предприятий ключевых секторов экономики (в том числе с государственным участием). Тем не менее наличие успешных примеров, таких как «РТ-Взаимное страхование» (ОВС ГК «Ростех»), свидетельствует о том, что при создании благоприятных условий и государственной поддержке взаимное страхование может стать важным инструментом обеспечения финансовой устойчивости и экономического суверенитета страны.

Для стимулирования развития этого сектора необходимо рассмотреть возможность использования международного опыта (прежде всего, по снижению регуляторной нагрузки для ОВС, объединяющих компании одной группы и передающих риски в перестрахование), изменения налогообложения взносов участников обществ взаимного страхования, а также активации режима перестрахования в РНПК, аналогичного «санкционным рискам», в отношении тех ОВС, деятельность которых направлена на обеспечение экономического суверенитета Российской Федерации. Кроме того, важным шагом является допуск обществ взаимного страхования к личным видам страхования, что позволит повысить их роль на российском страховом рынке. Реализация данных мер призвана способствовать не только росту взаимного страхования и российского страхового рынка в целом, но и укреплению всей финансовой системы Российской Федерации.

¹⁸ Статья 7 Директивы 2009/138/ЕС Европейского парламента и Совета от 25 ноября 2009 г. об организации и осуществлении деятельности страховых и перестраховочных организаций (Solvency II). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2009/138/oj>.

Список источников

1. Белозеров С. А., Романова А. Б. Российский рынок взаимного страхования: ограничения для развития // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 5. С. 584–591. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-584-591>.
2. Бровкин А. В. Взаимное страхование — история зарождения и мирового развития как актуальный научно-практический опыт для развития некоммерческих финансовых отношений в России // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 20. С. 3019–3030. <https://doi.org/10.18334/rp.18.20.38434>.
3. Венедиктова С. К., Горбушина Н. Ю., Муравьев А. В. Взаимное страхование: его роль и необходимость развития на современном страховом рынке // Экономические науки. 2023. № 2 (219). С. 165–170. <https://doi.org/10.14451/1.219.165>.
4. Гунин Е. М., Бахышов Р. Д. Об особенностях правового положения и деятельности обществ взаимного страхования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4 (64). Т. 2. С. 222–225.
5. Давыдов И. И. Взаимное страхование — какую ответственность несут члены ОВС и почему оно не может обанкротиться // Страхование сегодня. 2020. 26 мая. URL: <https://www.insur-info.ru/analysis/1389/>.
6. Дадьков В. Н. Международные структуры обеспечения взаимного страхования. Есть ли шанс у ОВС России стать их составной частью? // Страховое дело. 2023. № 11 (368). С. 22–30.
7. Дадьков В. Н. Пятнадцать лет со дня принятия закона о взаимном страховании. Текущая ситуация // Страховое дело. 2023. № 10 (367). С. 9–15.
8. Дадьков В. Н. Формирование отраслевых систем взаимного страхования и перспективы их развития: автореф. дис. д-р экон. наук. Москва, 2007. 63 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004273413.pdf.
9. Згонников А. П. Правоотношения взаимного страхования в гражданском праве: понятие и структура // Научная сеть «Современное право». 2015. № 12. С. 66–70. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Правоотношения-взаимного-страхования-в-гражданском-праве-понятие-и-структура>.
10. Логвинова И. Л. Кэптивное взаимное страхование — актуальное направление развития российского страхового рынка в условиях санкционных ограничений // Страховое дело. 2022. № 11 (356). С. 25–31.
11. Макаренко Е. А., Песоцкий А. Б. Современная стратегия развития обществ взаимного страхования в России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. Выпуск 3 (31).
12. Степанова М. Н. Правовые риски обществ взаимного страхования: понятие и особенности. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. 2017. Т. 8. № 3. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(3\).3](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(3).3).
13. Суйц В. П., Хорин А. Н., Бровкин А. В. Анализ преимуществ взаимного страхования и возможности его отраслевого применения в Российской Федерации (часть 2) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 3А. С. 255–263. <https://doi.org/10.34670/AR.2019.89.3.027>.
14. Суйц В. П., Хорин А. Н., Бровкин А. В. Анализ преимуществ взаимного страхования и возможности его отраслевого применения в Российской Федерации: часть 1 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 144–152. <https://doi.org/10.25799/AR.2019.80.1.015>.
15. Турбина К. Когда и кому нужны общества взаимного страхования. Современные страховые технологии. 2020, 13 июля. URL: <https://consult-cct.ru/me299>.
16. Шафранов А. Общества взаимного страхования на рынке обязательного страхования гражданской ответственности арбитражных управляющих как один из способов выхода из кризиса. 2022. 24 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2022/02/24/obschestva_vzaimnogo_strahovaniya_na_rynke_obyazatel'nogo_strahovaniya_grazhdanskoj_otvetstvennosti_a.
17. Wise W. The Importance of the Efficiency of Mutual Life Insurers: A Comparison to Stock Life Insurers. Folia Oeconomica Stetinensia. 2020. 20 (1). 474–505. <https://doi.org/10.2478/fofi-2020-0028>.
18. Eling M., Luhnen M. Frontier Efficiency Methodologies to Measure Performance in the Insurance Industry: Overview and New Empirical Evidence. SSRN Electronic Journal, 2008. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1237662>.
19. Song Ke, Liu Wei-Bai. Efficiency Analysis of New Rural Cooperative Medical System in China: Implications for the COVID-19 Era. Frontiers in Psychology, 2921. 12. 686954. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.686954>.
20. A practical guide to understanding mutual insurance. International Cooperative and Mutual Insurance Federation. ICMIF, 2020. 36 p. URL: https://www.icmif.org/wp-content/uploads/2020/07/Guide_Mutual-insurance_Icmif.pdf.
21. Global Mutual Market Share 2023. International Cooperative and Mutual Insurance Federation. ICMIF, 2023. 26 p. URL: <https://www.icmif.org/wp-content/uploads/2023/06/ICMIF-Global-Mutual-Market-Share-2023.pdf>.
22. Global Mutual Market Share 2024. International Cooperative and Mutual Insurance Federation. ICMIF, 2024. 28 p. URL: <https://www.icmif.org/wp-content/uploads/2024/04/ICMIF-Global-Mutual-Market-Share-2024-ENG.pdf>.
23. Logvinova I. L. et al. Mutual Insurance in the Entrepreneurial Landscape // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2022. Vol. 11. No. 1 (35). <https://doi.org/10.1186/s13731-022-00223-6>.

References

1. Belozеров S.A., Romanova A.B. (2024). Russian mutual insurance market: Limitations for development. *Ehkonomika i Upravlenie – Economics and Management*, 30 (5), 584–591 (in Russ.). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-5-584-591>.
2. Brovkin A.V. (2017). Mutual insurance – the history of emergence and world development, as a relevant scientific and practical experience of the development of non-commercial financial relations in Russia. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*, 18 (20), 3019–3030 (in Russ.). <https://doi.org/10.18334/rp.18.20.38434>.
3. Venediktova S.K., Gorbushina N.Yu., Muraivev A.V. (2023). Mutual Insurance: its role and the need for development in the Mordern Insurance Market. *Ehkonomicheskie nauki – Economic Sciences*, 2 (219), 165–170 (in Russ.). <https://doi.org/10.14451/1.219.165>.
4. Gunin E.M., Bahyshov R.D. (2015). About the peculiarities of the legal status and activities of mutual insurance societies. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 4 (64), 2, 222–225 (in Russ.).
5. Davydov I.I. (2020). Mutual insurance – what responsibilities do OVS members have and why it cannot go bankrupt. *Strakhovanie segodnya – Insurance Today*, 26th May (in Russ.). Available at: <https://www.insur-info.ru/analysis/1389/>.
6. Dadkov V.N. (2023). International mutual insurance structures. Is there a chance for the OVS of Russia to become an integral part of them? *Strakhovoe delo – Insurance Business*, 11 (368), 22–30 (in Russ.).
7. Dadkov V.N. (2023). Fifteen years since the adoption of the Mutual Insurance Act. Current Situation. *Strakhovoe delo – Insurance Business*, 10 (367), 9–15 (in Russ.).
8. Dadkov V.N. (2007). Formation of branch mutual insurance systems and prospects of their development: Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics. Moscow (in Russ.). Available at: https://newdisser.ru/_avtoreferats/01004273413.pdf.
9. Zgonnikov A.P. (2015). Legal relations of mutual insurance in Civil Law: Concept and structure. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 12, 66–70 (in Russ.).
10. Logvinova I.L. (2022). Development of captive mutual insurance in the Russian Federation as an answer to the economic sanctions. *Strakhovoe delo – Insurance Business*, 11 (356), 25–31 (in Russ.).
11. Makarenko E.A., Pesotskiy A.B. (2021). Modern development strategy of mutual insurance company in Russia. *Aktual'nye problemy ehkonomiki i upravleniya – Actual Problems of Economics and Management*, 3 (31) (in Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46597042>.
12. Stepanova M.N. (2017). Legal Risks of Mutual Insurance Companies: Concept and Features. *Ehlektronnyi nauchnyi zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta – Baikalsk Research Journal*, 8, 3 (in Russ.). [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(3\).3](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(3).3).
13. Suits V.P., Khorin A.N., Brovkin A.V. (2019). The analysis of the benefits of mutual insurance and its industry-specific applications in the Russian Federation (part 2). *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra – Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 9 (3A), 255–263 (in Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2019.89.3.027>.
14. Suits V.P., Khorin A.N., Brovkin A.V. (2019). The analysis of the benefits of mutual insurance and its industry-specific applications in the Russian Federation (part 1). *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra – Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 9 (1A), 144–152 (in Russ.). <https://doi.org/10.25799/AR.2019.80.1.015>.
15. Turbina K. (2020). When and who needs mutual insurance companies. *Modern Insurance Technologies*, 13th July (in Russ.). Available at: <https://consult-cct.ru/me299>.
16. Schafranov A. (2022). Mutual insurance companies in the market of compulsory insurance of civil liability of arbitration managers as one of the ways out of the crisis. 24th February (in Russ.). Available at: https://zakon.ru/blog/2022/02/24/obschestva_vzaimnogo_strahovaniya_na_rynke_obyazatel'nogo_strahovaniya_grazhdanskoj_otvetstvennosti_a.
17. Wise W. (2020). The Importance of the Efficiency of Mutual Life Insurers: A Comparison to Stock Life Insurers. *Folia Oeconomica Stetinensia*, 20 (1), 474–505. <https://doi.org/10.2478/fole-2020-0028>.
18. Eling M., Luhnen M. (2008). Frontier Efficiency Methodologies to Measure Performance in the Insurance Industry: Overview and New Empirical Evidence. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.1237662>.
19. Song Ke, Liu Wei-Bai (2021). Efficiency Analysis of New Rural Cooperative Medical System in China: Implications for the COVID-19 Era. *Frontiers in Psychology*, 12, 686954. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.686954>.
20. ICMIF (2020). A practical guide to understanding mutual insurance International Cooperative and Mutual Insurance Federation, 36 p. Available at: https://www.icmif.org/wp-content/uploads/2020/07/Guide_Mutual-insurance_icmif.pdf.
21. ICMIF (2023). Global Mutual Market Share 2023. International Cooperative and Mutual Insurance Federation, 26 p. Available at: <https://www.icmif.org/wp-content/uploads/2023/06/ICMIF-Global-Mutual-Market-Share-2023.pdf>.
22. ICMIF (2024). Global Mutual Market Share 2024. International Cooperative and Mutual Insurance Federation, 28 p. Available at: <https://www.icmif.org/wp-content/uploads/2024/04/ICMIF-Global-Mutual-Market-Share-2024-ENG.pdf>.
23. Logvinova I.L. et al. (2022). Mutual Insurance in the Entrepreneurial Landscape. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, 11, 1 (35). <https://doi.org/10.1186/s13731-022-00223-6>.

Информация об авторах

Сергей Игоревич Рыбаков, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследований в области страхования и управления страховой деятельностью Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва

Александр Михайлович Шайкин, руководитель Центра исследований в области страхования и управления страховой деятельностью Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, г. Москва

Information about the authors

Sergey I. Rybakov, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Center for Research in Insurance and Insurance Business Governance, Financial Research Institute, Moscow

Alexander M. Shaikin, Head of the Center for Research in Insurance and Insurance Business Governance, Financial Research Institute, Moscow

Статья поступила в редакцию 21.10.2024
Одобрена после рецензирования 20.11.2024
Принята к публикации 05.12.2024

The article submitted October 21, 2024
Approved after reviewing November 20, 2024
Accepted for publication December 5, 2024